

**St.-Petersburg State University
Institute of History
Department of the History of Ancient Greece and Rome
Centre of Ancient Studies**

MNEMON

**Investigations and Publications on the History of
Ancient World**

Edited by Ed.Frolov

№ 14

**St.-Petersburg
2014**

**Санкт-Петербургский государственный университет
Институт истории
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 14

**Санкт-Петербург
2014**

ББК 63.3 (0) 32
М 73

Редакционная коллегия:

Д-р ист. наук А. Б. Егоров, д-р ист. наук О. Ю. Климов, д-р ист. наук О. В. Кулишова, канд. ист. наук А. Д. Пантелеев (отв. секретарь), д-р ист. наук Э. Д. Фролова (председатель), д-р ист. наук Ю. Б. Циркин, д-р ист. наук Н. С. Широкова.

Рецензенты:

Д-р ист. наук, проф. А.Ю. Прокопьев (С.-Петербург. гос. ун-т)
Д-р ист. наук, проф. М.Ф. Флоринский (С.-Петербург. гос. ун-т)

Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: Сб. статей / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. Вып. 14. – СПб., 2014. – 516 с.
ISSN 1813-193X

Очередной выпуск альманаха «Мнемон» выходит в юбилейный для кафедры истории древней Греции и Рима и всего исторического факультета (ныне – Института истории) год. Ровно 80 лет тому назад, в 1934 г., в Ленинградском университете был учрежден, а вернее, восстановлен исторический факультет, и тогда же была создана кафедра античной истории. Основное содержание сборника построено по традиционному плану. Значительная часть статей посвящена истории древней Греции, причем исследования касаются как частных сюжетов, так и принципиальной оценки целых исторических периодов (в частности, греческой архаики). Интересные статьи публикуются по истории эллинизма и древнего Рима. Специальные разделы посвящены античной культуре, а также темам источниковедения и историографии; особо надо отметить статью, посвященную незаслуженно забытому петербургскому антиковеду К. Хилинскому.

Альманах «Мнемон» предназначается для студентов и преподавателей гуманитарных факультетов, а также для всех, кто интересуется историей и культурой античного мира.

Редколлегия благодарит профессора А.Х. Даудова за содействие
в подготовке и издании альманаха

ББК 63.3 (0) 32

Адрес редакции:
199134 Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5,
Институт истории СПбГУ

© Авторы статей, 2014
© Институт истории
Санкт-Петербургского
государственного
университета, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Фролов Э.Д.</i> Вместо предисловия: Источник знания в науке об античности (к проблеме формирования специалиста).....	8
<i>Фролов Э.Д.</i> Кафедра античной истории СПбГУ (к 80-летию юбилею).....	13

I. Исследования по истории античного мира

1. Древняя Греция

<i>Суриков И.Е.</i> (Москва). Греческая архаика как историческая эпоха: современный взгляд. Первая половина (IX-VIII вв. до н.э.).....	27
<i>Жестоканов С.М.</i> Загадочная экспедиция Фрасибула Милетского.....	51
<i>Туманс Х.</i> (Рига). Мильтиад Старший как зеркало греческой колонизации.....	59
<i>Строгецкий В.М.</i> (Нижний Новгород). Взаимоотношения между Спартой, Афинами и Эгиной накануне Марафонской битвы.....	95
<i>Никитюк Е.В.</i> Декрет Феозотида: к вопросу об афинских <i>nothoi</i>	109
<i>Печатнова Л.Г.</i> Древние авторы о спартанской агонистике.....	119
<i>Шарнина А.Б.</i> Проксения в межполисных отношениях Эллады.....	129

2. Эллинизм

<i>Рунг Э.В.</i> (Казань). Военно-политическая деятельность Ментора Родосского.....	143
<i>Смирнов С.В.</i> (Москва). Пифон, Селевк и традиция Иеронима из Кардии.....	161
<i>Грушевой А.Г.</i> Два почетных декрета в честь Антиоха I (280-261 гг. до н. э.) (OGIS, 219, 222).....	171
<i>Нефедкин А.К.</i> Традиции военного дела эпохи Ахеменидов в Сасанидском Иране.....	185

3. Рим

<i>Кудрявцева Т.В.</i> Корнелиев закон и процесс Клуенция: магия in latenti.....	193
<i>Вержбицкий К.В.</i> Падение Сеяна (а был ли заговор?).....	203
<i>Портнягина И.П.</i> (Тверь). Луций Анней Сенека о системе воспитания и самовоспитания (теория и практика).....	211

<i>Смирнова Е.Л.</i> (Петрозаводск). Гражданские войны 68-69 гг. и римский сенат.....	223
<i>Циркин Ю.Б.</i> Начало конца Западной Римской империи.....	231

4. Культура и религия античного мира

<i>Кулишова О.В.</i> Хор в древнегреческой драме: социально-политический контекст.....	253
<i>Пантелеев А.Д.</i> Маска в религиозной жизни древней Греции.....	259
<i>Светлов Р.В.</i> Платоновская концепция истории.....	277
<i>Васильев А.В.</i> К вопросу о времени появления маски в римском театре.....	291
<i>Дуров В.С.</i> Гастрономический опыт Горация.....	301
<i>Широкова Н.С.</i> К вопросу о романизации Британии: римский Марс и его британские эквиваленты.....	313
<i>Марков К.В.</i> (Нижний Новгород). Специфика употребления и смысловое содержание понятия <i>δημοκρατία</i> в сочинениях греческих авторов Второй софистики.....	337

II. Источниковедение и историография

<i>Карпюк С.Г.</i> (Москва). Взгляды Ксенофонта на патриотизм.....	347
<i>Скржинская М.В.</i> (Киев). Сочинения боспорских и херсонесских историков.....	357
<i>Звагольская А.К.</i> Об одном пассаже Кальпурния (Calp. VII, 57-72).....	377
<i>Данилов Е.С.</i> (Ярославль). Военные глоссы Веррия Флакка.....	387
<i>Дымская Д.Д.</i> Римский политик в трактовке Нового времени: образ Катилины в трагедии Бена Джонсона.....	395
<i>Тункина И.В.</i> Академик Е.Е. Кёлер о Березани, Ольвии и ольвийской периферии в дневнике экспедиции Императорской Санкт-Петербургской Академии наук 1821 г. по Новороссийскому краю.....	407
<i>Крульчик Ки.</i> (Познань). Константин Хилинский (1881-1939) – польский исследователь античности.....	419
<i>Кузьмин Ю.Н.</i> (Самара), <i>Макарова О.М.</i> (Самара). А.Е. Паршиков и история Афинской морской державы.....	443

III. Публикации

Мученичество Святых Максимы, Секунды и Донатиллы. Вступительная статья, перевод и комментарий А.В. Каргальцева.....	455
---	-----

IV. Хроника научной жизни

<i>Берзон Е.М., Кулишова О.В.</i> Вторая межвузовская студенческо-аспирантская конференция «Античность XXI века» (СПбГУ, 18 марта 2014 г.).....	465
---	-----

<i>Махлаюк А.В.</i> (Нижний Новгород). У истоков идеологии принципата (Токарев А.Н. Становление официальной идеологии принципата им- ператора Августа: монография. – Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2011. – 268 с.).....	468
<i>Климов О.Ю., Холод М.М.</i> Христиан Милета: юбилей ученого.....	478
Памяти Константина Викторовича Вержбицкого (21.09.1973–15.09.2014).....	484
Аннотации.....	487
Abstracts.....	497
Сведения об авторах.....	505
Список сокращений	507
Contents.....	511

2. Эллинизм

Э.В. Рунг

Военно-политическая деятельность Ментора Родосского*

В историографии, особенно в работах, посвященных Александру Македонскому, общепринято называть Ментора и Мемнона, двух братьев-родосцев на персидской службе, кондотьерами¹, предводителями наемников², греческими наемниками³. Это, конечно, верно, но следует внести некоторые корректировки в эту точку зрения. Прежде всего, оба деятеля, помимо службы в качестве наемников, а точнее все же, предводителей наемников, добились занятия важных военных и административных постов в Ахеменидской империи, которые до них занимали исключительно лица мидо-персидского происхождения, так или иначе связанные родственными узами с династией Ахеменидов. Причем, само возвышение Ментора и Мемнона отделялось интервалом почти в десять лет (ок. 343 и 333 гг. соответственно), и происходило при различных обстоятельствах. Оба брата-родосца начинали свою деятельность в условиях политической нестабильности в Ахеменидской империи, ознаменованной восстаниями ряда сатрапов, однако, если Ментор продвинулся по службе в период нового очередного укрепления централизации империи при Артаксерксе III Охе, то его брат Мемнон занял ведущие позиции в персидской военной элите в условиях похода Александра Великого на Восток. Кроме того, надо иметь ввиду, что Ментора и Мемнона с персами связывали не только коммерческие отношения (как это было типично для греческих

---

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-01-00088 «Патриотизм и предательство в античном мире».

¹ Rhodian *condottieri*: *Burn A.R.* Persia and the Greeks // CHI. 1985. Vol. 2. P. 382, 423; *Heckel W.* The Conquests of Alexander the Great. Cambridge, 2008. P. 56.

² Mercenary captains / leaders: *Briant P.* From Cyrus to Alexander. A History of the Persian Empire / tr. by P.T.Daniels. Winona Lake, Indiana, 2002. P.782; *Carney E.* Women in Alexander's Court // Brill's Companion to Alexander the Great. Leiden-Boston, 2003. P. 243; *Heckel W.* The Conquests of Alexander the Great. P. 56; *Trundle M.* Greek Mercenaries: From the Late Archaic Period to Alexander. L., 2004. P. 158.

³ Greek mercenaries: *Strauss B.S.* Alexander: The military campaign // Brill's Companion to Alexander the Great. Leiden-Boston, 2003. P. 149.

наемников на персидской службе или командиров наемников), но также и тесные родственные узы, принимая во внимание их двойное родство с влиятельным даскилейским сатрапом Артабазом, сыном Фарнабаза⁴.

В данной работе, как это очевидно, основное внимание уделяется Ментору Родосскому, поскольку эта личность еще не оценена должным образом в современной историографии. Во-первых, практически отсутствуют специальные работы о деятельности Ментора, хотя, например, его брату Мемнону специально посвящены две статьи зарубежных исследователей⁵. Во-вторых, такие выдающиеся исследователи как П. Бриан и Дж. Коуквелл весьма скептически оценивают свидетельства источников, и, в частности, сообщения Дидора Сицилийского, в которых говорится о том, что Ментор добился особенно высокого положения в Ахеменидской империи (об этом см. далее)⁶.

Первый вопрос, который представляется необходимым рассмотреть в рамках данной работы, это вопрос о том, каким образом Ментор и Мемнон оказались на персидской службе. Как правило, для большинства греков было два наиболее распространенных способа оказаться в качестве подданных персидского царя – наёмничество и / или эмиграция в Азию⁷. Собственно говоря, вероятнее всего Ментор и Мемнон пошли уже проторенным путем, то есть оказались и эмигрантами и наемниками одновременно. Однако, обстоятельства, при которых оба брата оказались на территории Ахеменидской державы, невозможно установить с какой бы то ни было определенностью.

Дж. Роп допускает, что Ментор и Мемнон установили взаимовыгодные отношения с Артабазом еще во время своего пребывания на Родосе, а впоследствии были посредниками в налаживании сатрапом контактов с Афинами и привлечении им Хареса к себе на службу⁸. Вероятность такого развития

⁴ Об этой династии см. подробнее: Рунг Э.В. О сатрапских династиях в Ахеменидской державе. Фарнакиды в Даскилии // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманит. науки, 2011. Т. 153, кн. 3. С. 87–94.

⁵ McCoy W.J. Memnon of Rhodes at the Granicus // AJPh. 1989. Vol. 110. № 3. P. 413–433; Panovskij S., Sarakinski V. Memnon, the Strategist // MHR. 2011. Vol. 2. P. 7–27.

⁶ Briant P. From Cyrus to Alexander. P. 775; Cawkwell G.L. The Greek Wars. The Failure of Persia. Oxford, 2005. P. 204.

⁷ Об эмиграции греков в Персию: Суриков И.Е. Знаменитый афиняне VI–V вв. до н.э. на территории Ахеменидской державы // Иран и античный мир: политическое, культурное и экономическое взаимодействие двух цивилизаций / Тезисы докладов международной научной конференции (Казань, 14–16 сентября 2011 г.). Казань, 2011. С. 37–38. О греческих наемниках на персидской службе в IV в. до н.э.: Parke H.W. Greek Mercenary Soldiers. From the Earliest Times to the Battle of Ipsus, Oxford, 1933. P. 165–169, 177–185; Маринович Л.П. Греческое наемничество IV в. до н.э. и кризис полиса. М., 1975. С.98–121.

⁸ Rop J. All the King's Greeks: Mercenaries, *Poleis* and Empire in the Fourth Century BCE. Diss. Pennsylvania State University, 2013. P. 189.

событий существует⁹, хотя о связи братьев-родосцев с событиями на Родосе остается только догадываться, а, кроме того, оба брата могли взаимодействовать как с сатрапом, так и с афинским стратегом также и по другим случаям.

Родос был независим по условиям Анталкидова мира 386 г. до н.э., затем присоединился ко Второму Афинскому морскому союзу в 378 г., отложился от союза в 357 г., наконец, подпал под власть Мавсола Карийского после 355 г.¹⁰ О последних событиях рассказывает Демосфен в своей речи «О свободе родосцев»¹¹ (351/0 г. до н.э.). Так, оратор обвиняет Мавсола в подстрекательстве родосцев к восстанию против афинян в начале Союзнической войны (XV. 3), далее, он сообщает об олигархическом перевороте на Родосе и изгнании демократов (XV. 14, 19)¹², и, наконец, о введении в акрополи варварских гарнизонов (XV. 15). Демосфен (XV. 27) резюмирует: «Равным образом и Мавсолу, пока он был жив, а после его смерти – Артемисии никто не объяснит, что нельзя захватывать Кос, Родос и некоторые другие греческие города, которые царь, господин их, по договору, уступил грекам и из-за которых много опасностей и славные бои выдержали греки в те времена».

В другой речи – «Против Аристократа» (352/1 г. до н.э.¹³), Демосфен впервые упоминает о Менторе и Мемноне. Последние фигурируют в качестве наемников на службе сатрапа Артабаза; причем описываемые оратором события с участием братьев-родосцев в историографии относят к 364 или 362 г. до н.э.¹⁴

⁹ IG.II².356; IG.II³.1.361, сткк. 24–29: [Φα]ρν[ά]β[α]ζος καὶ Ἄρ[τά]βαζος [δι]ετέλειον τὸν δῆμον [τὸν | Ἄθ]ηναίων ἐδερυστοῦν[τε]ς καὶ χρήσιμοι ὄντες ἐν [τ]ο[ῖ]ς πολέμοις τῶι δήμῳ; в связи с упоминанием о заслугах Артабаза, очевидно, следует видеть в тексте документа указание на Союзническую войну и на сотрудничество с афинским стратегом Харесом в период этой войны. О взаимоотношениях Хареса и Артабаза подробнее см.: *Moyses R.A. Chares and Athenian Foreign Policy // CJ. 1985. Vol. 80. № 1. P. 221–227.*

¹⁰ Об этих событиях см. подробнее: *Berthold R.M. 1) Fourth Century Rhodes // Historia. 1980. Bd. 29. Ht.1. P. 41–44; 2) Rhodes in the Hellenistic Age. L., 1984. P. 31; Hornblower S. Mausolus. Oxford, 1982. P. 123–130; Ruzicka S. Politics of a Persian Dynasty. The Hecatomnids in the Fourth Century B.C. Norman; L., 1992. P. 90–99.*

¹¹ Исторические комментарии к этой речи оратора см.: *Radicke J. Die Rede des Demosthenes für die Freiheit der Rhodier. Stuttgart, 1995.*

¹² Об олигархическом перевороте на Родосе см. также: *Arist. Pol. V. 2. 5; Theop. FGrHist. 115. F. 121 = Athen. X. 63. Cf. Hornblower S. Mausolus. P. 127.*

¹³ О датировке речи Демосфена «Против Аристократа» см.: *Worthington I. Demosthenes of Athens and the Fall of Classical Greece. Oxford, 2013. P. 110–114*

¹⁴ В пользу 364 г. до н.э.: *Heskel J. The North Aegean Wars, 371–360 B.C. Stuttgart, 1996. P. 118; В пользу 362/1 г.: Brunt P.A. Alexander, Barsine and Heracles // RFIC. 1975. Vol. 103. P. 25; Seibt G.F. Griechische Söldner im Achaimenidenreich. Bonn, 1977. S. 89–90.*

(точная датировка едва ли возможна, хотя *terminus post quem*, по мнению Демосфена, – оставление Харидемом службы у Тимофея под Амфиполом и переход в Азию). Таким образом, Ментор и Мемнон должны были оказаться на персидской службе очевидно еще до захвата Родоса Мавсомом, в период Великого восстания сатрапов в Ахеменидской державе в 360-е гг.

Демосфен сообщает (XXIII. 154–156), что после того как Автофрадат заключил под стражу (σύλληψις) Артабаза¹⁵, братья-родосцы привлекли на свою сторону орейца Харидема во главе наёмников, присутствие которых принесло больше проблем, нежели пользы. Когда Автофрадат освободил Артабаза, последний избавился и от присутствия Харидема в Малой Азии.

Далее Демосфен дает несколько важных свидетельств о Менторе и Мемноне. Во-первых, он их характеризует как «молодые люди» (ἄνθρωποι νέοι) (XIII. 157), а, во-вторых, дважды называет их свойственниками Артабаза – ὁ Μέμνων καὶ ὁ Μέντωρ, οἱ κηδεσταὶ τοῦ Ἄρταβάζου (XXIII. 154; 157). Впрочем, последний факт удостоверяет также и Диодор, который сообщает об οἰκειότητι Ментора с Артабазом и Мемноном (XVI. 52. 3); далее историк замечает, что Артабаз был женат на сестре братьев-родосцев, которая родила ему одиннадцать сыновей и десять дочерей – ἦσαν γὰρ Ἄρταβάζω γεγονότες ἐκ τῆς Μέντορος καὶ Μέμνωνος ἀδελφῆς υἱοὶ μὲν ἕνδεκα, θυγατέρες δὲ δέκα (XVI. 52.4). Позднее, как известно, оба брата последовательно были женаты на Барсине, дочери Артабаза, которая, скорее всего, была их племянницей¹⁶,

¹⁵ Демосфен не проясняет тот факт, носил ли конфликт Артабаза и Автофрадата межличностный характер (соперничество, зависть и т.п.), или же был связан непосредственно с Великим восстанием сатрапов. Диодор (XV. 90. 3) помещает Автофрадата в свой список восставших, однако Непот (XIV. 7–8) говорит о его действиях против Датама на стороне царя. Вероятно Автофрадат поднял восстание позднее, только после заключения *paxem amicitiamque* с Датамом (см.: Dandamayev M.A. *Autophrades* // *IEJ*. 1987. Vol. 3. Fasc. 1. P. 29). Диодор (XV. 91. 2–5) называет Артабаза в качестве царского стратега против Датама, но не говорит о дальнейшей судьбе этого сатрапа, и неизвестно, оставался ли он верен царю в течение всего периода Великого восстания сатрапов. В отношении упомянутого Демосфеном выяснения отношений между обоими сатрапами возникают ряд вопросов: кто из враждовавших сатрапов представлял сторону мятежников, а кто сторону царя; свидетельствует ли освобождение Артабаза Автофрадатом об их «примирении»; означало ли это «примирение» переход обоих на сторону царя или же переход на сторону сатрапов, а может быть оба сатрапа пришли только к личному взаимопониманию, но остались при своих позициях по отношению к восстанию и персидскому царю.

¹⁶ Это, если предположить, что Барсина была дочерью Артабаза от сестры Мемнона и Ментора, однако, нет достоверных сведений, что матерью Барсины была именно сестра знаменитых родосцев. Не известны ни год рождения Барсины, ни ее возраст ко времени вступления в брачные отношения с Ментором и Мемноном, ни сам порядок

и каждый из них мог иметь минимум по одному ребенку от этой женщины¹⁷.

Зависимость положения Ментора и Мемнона от их отношений с Артабазом также подмечает Демосфен (XXIII. 157), который красноречиво заявляет, что они *κεχρημένοι ἀπροσδοκῆται εὐτυχία τῇ τοῦ Ἀρταβάζου κηδείᾳ*. Свидетельствует оратор и об их первых территориальных владениях в Троеде – городах Скепис, Кебрен и Илион; однако, из этого сообщения не ясно, были ли эти города прямым пожалованием царя Артабазу и от него, следовательно, достались Ментору и Мемнону, своего рода даром царя непосредственно братьям за их службу, или же были захвачены первыми в ходе восстания против царя. Возможность того, что эти города могли быть царским пожалованием предполагает, во-первых, сообщение Полиена (IV. 3. 15) о том, что Александр, переправившись через Граник, оставил в неприкосновенности владения Мемнона (*τῶν τοῦ Μέμνονος χωρίων*), и тем самым вызвал у персов подозрение по отношению к этому военачальнику, а, во-вторых, встречающееся у Арриана (*Anab. I. 17. 8*) определение «страна Мемнона» (*Μέμνονος χώρα*) по отношению к некой территории в районе Трояды¹⁸. Если данное предполо-

заклучения этих браков, ни даже точное количество детей от каждого из браков. Вообще, создается впечатление, что Барсина интересует античных авторов в связи с ее последующей связью с Александром и рождением от него сына Геракла. Краткую ее характеристику дает Плутарх (*Alex. 21. 8*): «Барсина, вдова Мемнона... получила греческое воспитание..., отличалась хорошим характером; отцом ее был Артабаз, сын царской дочери». Г. Берве датирует рождение Барсины 360 г. до н.э. (*Berve H. Das Alexanderreich auf prosopographischer Grundlage. München, 1926. Bd. 1. S. 102*), П. Брант полагает, что она должна была родиться «не намного раньше 362 г. до н.э.» и «не позднее, чем 357–351 гг. до н.э.» (*Brunt P.A. Alexander, Barsine and Heracles. P. 25*). Э. Карни допускает, что Барсина и Александр могли быть ровесниками (*Carney E. Alexander and Persian Women // AJPh, 1996. Vol. 117. N 4. P. 572*), и, если так, то это предполагает 356 г. до н.э. как год ее рождения.

¹⁷ По сведениям Арриана (*Anab. VII. 4. 3*), Барсина родила от Ментора дочь, которую Александр выдал замуж за Нейрха во время свадебных мероприятий в Сузах в 324 г. до н.э. По данным же Курция (III. 12. 14), у Ментора было три дочери, захваченные в Дамаске после битвы при Иссе в 333 г. до н.э. Эти дочери, как можно предполагать, могли быть от разных женщин. Плутарх (*Alex. 21. 8*) отмечает, что там же в Дамаске, в числе пленных оказалась и Барсина, вдова Мемнона и дочь Артабаза, а Курций (III. 12. 13) говорит о захвате жены и сына Мемнона (*Memnonis coniunx et filius*). Последнее свидетельство может ясно предполагать, что дочь Артабаза имела маленького сына уже от Мемнона; другие же взрослые сыновья Мемнона, по данным Арриана (*Anab. I. 15. 2*), сражались вместе со своим отцом в битве при Гранике (*τε Μέμνονος παῖδες καὶ αὐτὸς Μέμνων μετὰ τοῦτων ἐκινδύνευε*), и, таким образом, скорее всего они не были рождены от Барсины.

¹⁸ В. Хекель предлагает другое объяснение сведениям Арриана, которое предполагает, что «страна Мемнона» не была связана со знаменитым родосцем (*Heckel W. Kalas*

жение справедливо, то сведения Демосфена предполагают, что не Дарий III – Мемнону, а еще Артаксеркс III мог передать ряд городов во владение или сатрапу Артабазу, или же прямо Ментору и Мемнону¹⁹.

Возможно, Ментор и Мемнон находились в числе греческих наемников, оказавшихся на службе афинянина Хареса при обстоятельствах, описанных в комментариях Дидима к речам Демосфена (Schol. Dem. IV. 84 b): «Когда персидский царь (Артаксеркс III) направил послания персидским сатрапам распустить свои наемные войска из-за того, что на них тратится много денег, сатрапы отпустили воинов. Они же, в числе около 10 000 человек, перешли к афинскому стратегу Харесу, располагавшему наёмным войском и выбрали его предводителем. Перс Артабаз, отложившись от царя и ведя с ним войну, обратился к Харесу, призвав его перейти с войском на территорию царя. Харес, принуждаемый воинами или обеспечить их или отпустить, к дающему деньги, был вынужден перевести войско на территорию царя...»²⁰. В случае такого развития событий, Ментор и Ментор могли в составе прочих греческих наёмников сначала перейти к Харесу, а затем уже в составе армии Хареса снова оказаться в распоряжении сатрапа Артабаза.

Роль братьев-родосцев в восстании Артабаза ок. 356/5 г. до н.э. практически не освещена в источниках. Диодор, описывая восстание Артабаза, не сообщает никакие подробности участия Ментора и Мемнона в этих событиях, хотя и упоминает борьбу Мемнона против персов на стороне Артабаза (XVI. 52. 3). Однако, историк обстоятельно рассказывает о той поддержке, которую оказали мятежному сатрапу сначала афинянин Харес, а затем и фиванец Паммен, каждый во главе своих наемников (XVI. 22. 1–2; 34. 1–2)²¹. Потерпев не-

---

son of Hapalos and Memnon's country // *Mnemosyne*. 1994. Vol. 47. Fc. 1. P. 93–95).

¹⁹ Это были владения подобные тем, которые контролировали Демаратиды и Гонгилиды (Xen. Hell. III. 1. 6; Anab. VII. 8. 8–19; SIG³. I. 381). См.: *Pareti L.* Per la storia di Alcune Dinastie greche dell' Asia Minore // *idem.* Studi Minori di storia antica. Roma, 1961. Vol.2. P. 259–277; *Briant P.* Dons de terres et de villes: l'Asie Mineure dans le contexte achéménide // *REA*. 1985. T. 87. P. 59; *Hornblower S.* Asia Minor // *САН*². 1994. Vol. 6.. P. 213; *Дандамаев М.А., Луконин В.Г.* Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980. С. 148–150.

²⁰ Об этих событиях см.: *Рунг Э.В.* Дипломатические отношения греков и Персии в 370–343 гг. до н.э. // *Международные отношения и дипломатия в античности*. Ч.2: Коллективная монография. Казань, 2002. С.132–134; *Moysey R.A.* Greek Relations with the Persian Satraps: 371–343 B.C.: PhD Diss. Princeton University, 1975. P. 295–303; и совсем недавно: *Rop J.* All the King's Greeks. P. 77–78.

²¹ О вероятных причинах восстания Артабаза и последующей судьбе Ментора и Мемнона в добровольном изгнании см.: *Рунг Э.В.* Артабаз, Ментор и Мемнон: семья персидских диссидентов // *Средиземноморский мир в античную и средневековую эпохи: кросскультурные коммуникации в историческом пространстве и времени /*

удачу в восстании, Артабаз и Мемнон нашли прибежище в Македонии при дворе Филиппа II (Diod. XVI. 52. 3; Curt. V. 9. 1; Athen. VI. 69)²². Ментор же нанялся на службу к египетскому царю Нектанебу II (Diod. XVI. 42. 2; 45. 1). Как Филипп, так и Нектанеб занимали, как известно, враждебную позицию по отношению к персам, и эмиграция братьев-родосцев ко двору названных царей была продуманным с их стороны шагом, ибо в этой ситуации они ощущали себя в относительной безопасности и могли не опасаться своей выдачи персам²³. Мы не можем с определенностью ответить на вопрос, почему пути двух братьев столь сильно разошлись, возможно, между ними возникли некие разногласия по вопросу о дальнейших действиях. Если Мемнон выбрал относительно спокойную жизнь в качестве добровольного изгнанника в Македонии, то его брат Ментор был за продолжение борьбы с персидским царем, и служба в Египте и в Финикии во главе греческих наемников как нельзя лучше давала возможность для реализации этого варианта.

Следующий вопрос, который необходимо рассмотреть, это обстоятельства возвращения Ментора на персидскую службу и продолжения их карьеры снова уже в Персии. Инициатива в этом исходила от Ментора. По последующим событиям основным источником является Диодор Сицилийский. Диодор рассказывает, во-первых, о направлении египтянами Ментора во главе 4 000 греческих наемников в Финикию на помощь сидонскому царю Теннесу и участия его в сдаче Сидона персидскому царю Артаксерксу III (XVI. 42. 2; 45. 1, 3)²⁴, во-вторых, о роли старшего из братьев-родосцев в египетской кам-

XIII чтения памяти профессора Николая Петровича Соколова: Материалы международной научной конференции. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2012. С. 12–18. Подборку источников по этим событиям: *Рунг Э.В.* Дипломатические отношения греков и Персии. С. 132–134; *Moysey R.A.* Greek Relations with the Persian Satraps. P. 165–189.

²² Возможно, это произошло в 354/3 г. до н.э. (*Ruzicka S.* Trouble in the West: Egypt and the Persian Empire, 525–332 B.C. Oxford, 2012. P. 158). Возникает вопрос, почему Артабаз и Мемнон выбрали для пребывания именно Македонию, а не, скажем, Афины, как это иногда бывало ранее с восставшими против царя персами (об этом см.: *Рунг Э.В.* Персы в Афинах: поиски политического убежища // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2012. Т.54. Кн.3. С.105–115). Ответ на этот вопрос, очевидно, следует искать в позиции афинян, которые, в ответ на прямое обращение персидского царя, отзывали Хареса и прекратили поддерживать восстание Артабаза (Diod. XVI. 22. 2).

²³ О характере македоно-персидских взаимоотношений при Филиппе II, в особенности в связи с пребыванием в Македонии Артабаза и Мемнона см.: *Рунг Э.В.* О договоре Филиппа II и Артаксеркса III Оха // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып.9. СПб., 2010. С. 61–74.

²⁴ Высказывается предположение, что 4000 воинов Ментора могли быть теми самыми наемниками, которые служили вместе с ним у Артабаза, затем у Хареса, потом

пании Артаксеркса III (XVI.49.7; 50.1–6), в-третьих, об установлении Ментором тесных контактов с влиятельным персидским военачальником, евнухом Багоем во время военных действий в Египте (XVI. 50. 7–8), и, в-четвертых, о статусе родосца после завершения египетской кампании персов (XVI.52.1–8)

Начнем с первого эпизода. По рассказу Диодора (XVI. 43. 1), Теннес, вставший против царя в 351 г. до н.э., решил прекратить свой мятеж из-за страха перед превосходящими силами персов. С этой целью он вступил в переговоры с царем посредством своего посланца Тетталиона, намереваясь обеспечить себе безопасность в обмен на сдачу города и обещания оказать помощь во время предстоящей египетской кампании царя Артаксеркса III²⁵.

Переговоры в итоге оказались успешными: царь поклялся освободить Теннеса от обвинения в мятеже в том случае, если он выполнит свое обещание сдать город (XVI. 43. 2–4). Далее, как говорит Диодор (XVI. 45. 1), своими планами Теннес поделился с Ментором – ὁ δὲ Τέννης κοινωσάμενος τὴν προδοσίαν Μέντορι τῷ στρατηγῷ, и в дальнейшем использовал родосца и его наемников при сдаче города царю (XVI. 45. 3). Однако, когда персидский царь захватил Сидон в результате предательства и при помощи наемников из Египта, он нарушил свои клятвы и казнил Теннеса (XVI. 45. 4); Ментора же царь не только не тронул, но простил ему прежнюю нелояльность, и назначил его одним из командиров армии в египетской кампании (Diod.XVI. 49. 7).

В связи с этим необходимы некоторые комментарии. С одной стороны, следует отметить, что прощение царем прежней нелояльности, или, по крайней мере, обещание прощения, не было редким в Ахеменидской империи. Это по всей видимости была продуманная царская политика борьбы с многочисленными мятежами в сатрапиях, которая иногда давала свой результат, и ставила любого мятежника перед дилеммой: добровольно сложить оружие и как следствие этого не понести наказания или продолжить борьбу с трагическим концом (правда нередко договоренности и нарушались)²⁶. С другой стороны, способствовала урегулированию конфликтов и политика царей по

снова у Артабаза, и далее у Нектанеба в Египте (*Ruzicka S. Trouble in the West. P. 274, n. 14*).

²⁵ О восстании Теннеса против Персии см., напр.: *Barag D. The Effects of Tennes Rebellion on Palestine // BASOR. 1966. No. 183. P. 6–12; Elayi J. The Phoenician Cities in the Persian Period // JANES. 1980. Vol. 12. P. 18, 26–28; Ruzicka S. Trouble in the West. P. 167.*

²⁶ История сатрапских мятежей, отраженная в источниках, периодически показывает такого рода «царские милости». Например, в середине V в. до н.э. Артаксеркс I «примирился» со своим мятежным сатрапом Мегабизом (Ctes. Pers. F. 14. § 42); Артаксеркс III покончил с Великим восстанием сатрапов, принудив всех мятежных наместников сложить оружие и распустить армии, вероятно, в обмен на прощение (Schol. Dem. IV. 19).

переманиванию военачальников, находившихся на службе у мятежников, на свою сторону²⁷. Таким образом, «прощение» Ментора не должно удивлять.

Удивительным было другое: его назначение одним из ведущих персидских военачальников, хотя, при этом конечно могли приниматься во внимание несколько сопутствующих обстоятельств. Во-первых, опыт военного командования самого Ментора, во-вторых, его греческое происхождение, которое могло считаться благоприятным фактором в тех условиях, когда персидская армия в египетской компании отчасти состояла из греческих наемников²⁸, в-третьих, царь и его окружение могли не опасаться более Ментора, поскольку его контакты с Артабазом к тому времени были очевидно уже прерваны, и, наконец, в-четвертых, и самое важное, родосский военачальник мог рассматриваться царским окружением уже не как участник восстания своего родственника, но просто как наемный военачальник, каким он к тому времени фактически и был, правда уже на службе у Нектанеба и Теннеса. Именно такой статус Ментора вполне очевиден на фоне того, что, как уже говорилось, Артаксеркс III простил родосца, но казнил самого Теннеса.

Перейдем ко второму эпизоду – участию Ментора в египетской кампании персов. Диодор (XVI. 47. 1–4) сообщает, что Артаксеркс III накануне своего наступления против Египта в 345 г. до н.э. разделил греческие войска в составе своей армии на три контингента: во главе каждого персидский царь поставил греческого стратега и назначил ему в помощь персидского военачальника из числа надежных и доверенных приближенных царя. Первой частью предводительствовали фиванец Лакрат и перс Росак, второй – аргосец Никострат и перс Аристазан, а третьей – родосец Ментор и Багой. Историк (XVI. 49. 7) описывает действия Ментора в Египте, начиная с замечания: «Ментор, который был начальником третьей части персидского войска, захватил Бубаст и много других городов и сделал их подвластными царю».

Диодор (XVI. 49.7) отмечает также, что родосец склонял города к сдаче военной хитростью ($\delta\iota' \acute{\epsilon}\nu\delta\omicron\varsigma \sigma\tau\rho\alpha\tau\eta\gamma\acute{\eta}\mu\alpha\tau\omicron\varsigma$): «Ибо во всех городах гарнизоны состояли из греков и египтян, Ментор пустил слух, что царь Артаксеркс

---

²⁷ Типичным примером переманивания командиров наемников на службе у мятежников является измена Ликона, командира греческих наемников восставшего сатрапа Писсуфна – при Дарии II (Ctes. Pers. F. 15. § 53). Об этих событиях см. подробнее: Рунг Э.В. 1) Афины и мятеж Аморгы // *Studia Historica*. 2005. Вып. 5. С. 23–36; 2) Писсуфн и Афины: перипетии взаимоотношений // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 10. СПб., 2011. С. 65–68.

²⁸ По данным Диодора (XVI. 47. 6), их насчитывалось 10 000 чел. О греках на персидской службе в египетской кампании Артаксеркса III см.: Parke H.W. *Greek Mercenary Soldiers*. P. 167; Seibt G.F. *Griechische Söldner im Achaimenidenreich*. S. 95–99; Маринович Л.П. Греческое наемничество IV в. до н.э. и кризис полиса. С. 111–113.

решил милостиво простить тех, кто добровольно сдаст свои города, но те, кто окажет сопротивление, будут наказаны подобно сидонцам, и он приказывал тем, кто охраняет ворота, давать свободный проход любому, кто пожелал бы дезертировать с вражеской стороны. Таким образом, пока захваченные египтяне без помех оставляли казармы, вышеупомянутые слова быстро разошлись по всем городам Египта. Сразу же, поскольку, наемники были повсюду в противоречии с местными жителями, города были заполнены распрями; каждая из сторон частным образом стремилась отказаться от своей должности, и питала надежды получить в обмен на это покровительство, и это произошло на самом деле, в случае города Бубаста в первую очередь».

Вообще, с одной стороны, трудно сказать, насколько события развивались таким образом, как описывает их Диодор, однако, с другой стороны, действия Ментора не выглядят очень уж невероятными, и вполне согласуются с персидской политикой по усмирению восстаний, о которой было сказано выше, и, которую, как это очевидно, на своем собственном опыте усвоил Ментор при сдаче персам Сидона несколько лет ранее. Понятно, что в таких условиях ни о каком сопротивлении персидским войскам не могло быть речи. Примечательно также, что один афинский декрет, датированный 327/6 г. до н.э., воздает хвалу Ментору за то, что он «спас греков, когда Египет был захвачен персами»²⁹. Далее, по сообщению Диодора (XVI. 52. 1), именно успехи родосца в Египте способствовали стремительному росту его военной карьеры: «Артаксеркс, видя, что полководец Ментор оказал ему большие услуги в войне против египтян, вознес его над прочими своими друзьями». Однако, фактически, не только и не столько военные успехи Ментора в Египте сыграли здесь свою роль. В тот период Ментор определенно не был единственным успешным греческим военачальником на службе царя, а его повышение может быть напрямую связано с установлением контактов с влиятельным представителем персидского командования – евнухом Багоем. Теперь обратимся к третьему эпизоду карьеры Ментора – отношениям с Багоем.

Багой был по происхождению египтянин³⁰, однако, пользовался большим доверием царя, о чем говорит, в частности, Диодор (XVI. 47. 4) в своем сообщении о его назначении помощником Ментора: «Третьим контингентом ко-

²⁹ IG. II². 356; IG. III¹. 1.361, сткк. 31–34: Μέ[ντ|ω]ρ τοὺς ἐν Αἰγύπτῳ στρ[ατ]εγομένους τῶν Ἑλλήνων | [ἐ]σωσεν, ὅτε ἦλθ [Α]ἰγύπτ[ο]ς ὑπὸ Περσῶν. См.: Рунг Э.В. 1) Афины, Александр Великий и Персия (Проблемы интерпретации IG. II². 356) // Политика, идеология, историописание в римско-эллинистическом мире. Казань, 2009. С. 137–144; 2) IG. II². 356: Афины и Мемнон Родосский // Вопросы эпиграфики. М., 2011. Вып. 5. С. 192–206.

³⁰ Диодор отмечает (XVII. 5. 3), что «Багой, хилиарх, бывший евнухом по существу, по своей природе был подлым и воинственным» (Βαγώας ὁ χιλιάρχος, εὐνοῦχος μὲν ὦν τὴν ἕξιν, ποιηρὸς δὲ καὶ πολεμικὸς τὴν φύσιν). О Багое см. подробнее: *Cauer F. Vagoas* // RE. 1896. Bd. II. Sp. 277; *Dandamayev M. Bagōas* // EIr. 1988. Vol. III. Fasc. 4. P. 418–419.

мандовал тот, кто предал Сидон, с наемниками, которые раньше были под его командованием, и следовал с ним в походе Багой, которому царь абсолютно доверял, сочетавший смелость с противозаконным образом действий». Однако, если следовать Диодору, то получается, что Ментор манипулировал Багом и посредством этого добился установления с ним сотрудничества. Ввиду важности данного сюжета для понимания причин и обстоятельств возвышения Ментора приведем полностью сообщение Диодора Сицилийского.

Диодор (XVI. 50. 1–6) пишет: «Когда, в частности, силы Ментора и Багоя расположились лагерем возле Бубаста, египтяне, не знающие греческого языка, послали представителя к Багою с предложением сдать город, если он обещает им безопасность. Греки, узнавшие о посольстве, догнали посланника и страшными угрозами вытянули правду, после этого они в сильной ярости напали на египтян, умертвили одних, ранили других, и загнали в казармы. Пришедшие в замешательство люди, уведомив Багоя о том, что имело место, предложили ему явиться как можно скорее и получить город самостоятельно. Но греки в частном порядке общались с Ментором, который дал им тайное поощрение, как только Багой войдет в Бубаст, напасть на варваров. Позже, когда Багой с персами входил в город без разрешения греков, и часть его людей попала внутрь, греки вдруг закрыли ворота и напали на тех, кто был внутри стен, и, убив всех людей, захватили самого Багоя в плен. Последний, видя, что его надежды на безопасность заключаются в Менторе, умолял его пощадить ему жизнь и обещал в будущем не делать ничего без его совета. Ментор, который теперь имел сильное влияние среди греков, освободил Багоя и организовал капитуляцию через себя, получив похвалу за свой успех, но, став ответственным за жизнь Багоя, он заключил соглашение с ним для совместных действий, и после обмена обязательств по этому вопросу, хранил верность клятве добросовестно до конца своей жизни». Сицилийский историк является единственным источником по описываемым событиям и представляет сведения, которые невозможно проверить на предмет достоверности. Те не менее, с одной стороны, в своем пассаже о захвате Бубаста, Диодор продолжает свое изложение стратегемы Ментора, а, с другой, возможно даже осознанно или неосознанно, следует *топосу* в античной литературной традиции, согласно которому, греческий военачальник оказывался и хитрее и умнее далеко не простодушного и доверчивого персидского командира³¹.

---

³¹ См. замечания Плутарха (Alc. 24) о влиянии Алкивиада на сатрапа Тиссаферна: «Он быстро занял самое высокое положение при его дворе: ум и поразительная изворотливость Алкивиада восхищали варвара, который и сам не был прост, но отличался низким нравом и склонностью к пороку»; «Вот так и Тиссаферн, от природы свирепый и в ненависти к грекам не знавший себе равных среди персов, он до такой степени поддался на обходительность Алкивиада, что даже превзошел его в ответных любезностях». О межличностных взаимоотношениях греков и персов: *Mitchell L.G.*

Наконец, историк делает интересное и многозначительное замечание о взаимоотношениях Ментора и Багоя: «Результатом этого было то, что эти два мужа, своим сотрудничеством на службе Царю, достигли позже наибольшей власти среди всех друзей и родственников при дворе Артаксеркса. В самом деле, Ментор был назначен главнокомандующим в прибрежных районах Азии, выполнил важное поручение Царя в сборе наемников из Греции и отправке их к Артаксерксу, и в ходе своей деятельности управлялся со всеми своими обязанностями мужественно и преданно. Что касается Багоя, после того как он управлял всеми делами Царя в верхних сатрапиях, он поднялся на такую вершину власти из-за его сотрудничества с Ментором, что он стал повелителем царства и Артаксеркс ничего не делал без его совета. После смерти Артаксеркса он назначал в каждом случае наследника престола и пользовался всеми полномочиями царской власти, кроме титула» (Diod.XVI.50.7–8).

Таким образом, если следовать далее Диодору (XVI. 50. 8), то фактически получается, что Ментор определенно разделил административное и военное управление над Ахеменидской империей с Багоем, причем, если он сам контролировал западные сатрапии Персии (Диодор называет его *σατράπης τῆς κατὰ τὴν Ἀσίαν παραλίαν* – XVI. 52. 2), то его соратник – восточные (*ὁ δὲ Βαγώας ἐν ταῖς ἄνω σατραπείαις ἄπαντα τῷ βασιλεῖ διωκτικῶς* – XVI. 50.8).

Кроме того, как мы знаем также из другого сообщения Диодора (XVII. 5. 3–4), Багой занимал должность хилиарха и сосредоточил в своих руках всю полноту власти в государстве. Впоследствии же исключительно высокое положение в Ахеменидской державе дало возможность Багою на несколько лет даже определять династическую политику государства (его убийство Артаксеркса III Оха, и последующего царя – Арсеса / Артаксеркса IV, выбор кандидатуры нового царя – Дария III Кодомана)³². И теперь перейдем к четвертому эпизоду – статусу Ментора после персидского подчинения Египта.

Результатом исключительно высокого положения Ментора в Персидской империи было то, что он добился прощения царя по отношению к своему тестю и брату и возвращения Артабаза со своими многочисленными родствен-

---

Greek bearing gifts. The public use of private relationship in the Greek World, 435–323 BC. Cambridge, 1997. P. 111–133.

³² Л. Милденберг обращает внимание на деятельность Багоя в связи с убийством Артаксеркса III. Исследователь задает вполне уместный вопрос о мотивах действий Багоя. Действительно, почему всемогущий евнух убил царя, если он и так обладал всей полной власти, чтобы к тому же не самому царствовать, но возвести на престол другого царя-марионетку, а затем и его умертвить. Л. Милденберг просто замечает на этот счет: «Одно объяснение остается, а именно, Багой со временем превратился из египетского соратника и доверенного Оха в монстра» (*Mildenberg L. Artaxerxes III Ochus (358 – 338 B.C.). A Note on Malign King // ZDPV. 1999. Bd. 115. H. 2. P. 221.*

никами и Мемноном из Македонии³³. Вероятно, также ввиду своей должности Ментор устроил сыновей Артабаза на командные должности в армии (Diod. XVI. 52. 3). Другим последствием высокого положения старшего из братьев-родосцев в Ахеменидской империи стало назначение главнокомандующим в войне с мятежниками (καὶ τὸν πρὸς τοὺς ἀφεισσηκότας πόλεμον ἐπέτρειψεν, αὐτοκράτορα στρατηγὸν ἀποδείξας – XVI. 52. 2), и вот как раз во исполнение своих должностных полномочий Ментор Родосский прежде всего выступил непосредственно против Гермия Атарнейского³⁴.

По сведениям Диодора (XVI. 52. 6–7), Гермий восстал против царя и контролировал многие города³⁵. Историк рассказывает, что Ментор в случае с Гермием также прибегнул к помощи хитрости. Пообещав атарнейскому ти-

³³ Возможно, именно в благодарность Ментору за его участие в возвращении Артабаза из Македонии, тот выдал за старшего из братьев родосцев свою юную дочь Барсину. По всей видимости это произошло в 342 г. до н.э. (Carney E. *Alexander and Persian Women*. P. 572), а уже вскоре, после смерти Ментора ок. 340 г. до н.э. Барсина была выдана замуж за Мемнона, и оставалась в таком качестве до смерти последнего в 333 г. до н.э.

³⁴ О Гермии Атарнейском см.: Wormell D.E. *The Literary Tradition concerning Hermias of Atarneus* // YCS. 1935. Vol. 5. P. 57–92. Гермий был незаурядным деятелем своего времени. Согласно античной традиции, он был рабом вифинца Эвбула, правителя Атарнея, был отпущен им, унаследовал власть над городом, и под влиянием родственных связей с Аристотелем и своего философского окружения, изменил тиранический образ правления на более умеренный; наконец, Гермий считался «союзником» Филиппа II Македонского в Малой Азии и ему могла отводиться определенная роль в антиперсидских планах македонского царя (подробнее о деятельности Гермия см. работы А.-Г. Круста: Chroust A.-H. 1) *Aristotle and the Foreign Policy of Macedonia* // RP. 1972. Vol. 34. № 3. P. 372–378; 2) *Aristotle's Sojourn in Assos* // Historia. 1972. Bd. 21. H. 2. P. 170–176; Дж. Баклер стремится опровергнуть значимость Гермия и подконтрольного ему Атарнея для Филиппа II: Buckler J. *Philip II, the Greeks and the King 346–336 B.C.* // ICS. 1994. Vol. 19. P. 107). Личность Гермия оценивалась самими античными авторами весьма противоречиво, что заметил Дидим в комментариях к речам Демосфена, сопоставив сообщения об атарнейском тиране у Феопомпа и Каллисфена (Didym. ad Dem. Col. IV. 59 – V. 21; Col. V. 66 – VI. 18).

³⁵ Впрочем, Каллисфен в своем *энкомии* Гермия замечает, что даже царь желал видеть того своим другом; историк перелагает всю ответственность за «падение» Гермия на Багоя и Ментора, которые опасались соперничества с ними атарнейского тирана за первенство перед царем (Callisthen. FGHist. 124. F. 2 = Didym. ad Dem. Col. V. 64). Диоген Лаэртский (V. 27, no. 144) упоминает о письме, которое Аристотель послал Ментору; последнее, по всей вероятности, могло непосредственно касаться Гермия Атарнейского. Однако, мнение А.-Н. Круста, что Аристотель мог подговаривать Ментора к отложению от царя, едва ли может быть доказано (Chroust A.-H. *Aristotle's Sojourn in Assos*. P. 172).

рану, что он убедит царя снять против него обвинения, он встретился с ним на переговорах, а затем вероломно арестовал. После этого, завладев его перстнем, Ментор написал в города, что примирение с Царем произошло при его собственном посредничестве, далее он запечатал письма перстнем Гермия, и послал эти письма со своими людьми, которые должны были взять на себя управление. Население городов, доверяя документам и будучи вполне довольно заключением мира, сдали все свои крепости и города³⁶. Страбон (XIII. 1. 57) также рассказывает о хитрости родосца при пленении Гермия, правда, ошибочно называет Ментора именем его брата Мемнона и по-иному представляет повод для встречи его с атарнейским тираном: «Мемнон с Родоса, который тогда был стратегом на персидской службе, пригласил к себе Гермия, прикинувшись его другом, якобы для того, чтобы заключить с ним союз гостеприимства и ради других вымышленных дел; затем он велел схватить тирана и отослать к царю, где он был казнен через повешение».

Таким образом, Диодор (XVI. 52. 7–8) сообщает, что Ментор завладел путем обмана и другими восставшими городами, подчинившихся Гермию, а также подчинил царю и других мятежных предводителей. Вообще, можно предполагать, что именно действия родосца в Малой Азии в 341 г. до н.э. могли создать тревожную ситуацию, следствием которой стало обращение представителей азиатских греков к Филиппу II с призывом освободить малоазийские греческие полисы, и предоставили македонскому царю некий *casus belli*, для организации экспедиции под началом Пармениона и Аттала.

Следует заметить, что некоторые исследователи подвергают сомнению факт такого высокого статуса Ментора в Ахеменидской державе. Так, уже С. Рузика стремился доказать, что полномочия Ментора как сатрапа были ограничены некоторыми частями северо-западной Малой Азии, например, территорией, где располагались владения Гермия, и прилегающими областями; его же должность главнокомандующего, по мнению исследователя, представляла собой временную, чрезвычайную должность, созданную на время борьбы с мятежниками³⁷. Однако, как представляется, свидетельства Диодора вполне определенно предполагают, что Ментор мог обладать определенно гораздо большей степенью власти, чем та, которую ему приписывает Рузика.

Дж. Коуквелл считает, что, если Диодор прав в отношении назначения Ментора, то это назначение было бы беспрецедентным. По мнению исследователя, в прошлом сатрап одной из сатрапий контролировал все вооруженные силы своей области (положение Кира Младшего как царского принца было исключительным). Однако, как считает Коуквелл, достаточно очевидные параллели с положением и полномочиями Тиссаферна в период Ионийской во-

³⁶ Об этих событиях см. также: Polyæn. VI. 48. 1; Arist. Oec. 1351a Bekk.

³⁷ Ruzicka S. A Note on Philip's Persian War // AJAH. 1985 [1993]. Vol. 10. № 1. P. 86.

йны (Thuc. VIII. 5. 4) позволяют нам увидеть, что назначение грека, который еще не был сатрапом, на должность главнокомандующего над различными персидскими сатрапами и положение сатрапа без сатрапии, должно было быть абсурдным в глазах персов³⁸.

Дж. Коуквелл вполне справедливо упомянул в данном контексте Кира Младшего, но отказался сравнивать положение Ментора с положением этого персидского принца, предпочитая аналогию с Тиссаферном, ибо сравнение с Киrom действительно на первый взгляд может показаться неправомерным. Но пример Кира как раз наглядно демонстрирует, как можно рационально совмещать административное управление и военное командование в Малой Азии по отношению к вновь образованному из нескольких сатрапий округу. И если действительно уже всеми делами Ахеменидской империи распорядился к тому времени Багой, то беспрецедентное положение Ментора в этих обстоятельствах вполне объяснимо и не должно было никого удивлять.

И, наконец, П. Бриан стремится доказать тенденциозность в определении Диодором положения не только Ментора, но и Багоя. Исследователь замечает, что в этом контексте Диодор проводит совершенно искусственную параллель между Ментором и Багоем, которые поделили между собой империю посредством соглашения о *koinopragia/koinonia*, которое они вероятно достигли в Египте: Запад отошел к Ментору, а Восток – к Багою. По мнению Бриана, параллель идет от предвзятого источника (очевидно, Эфора), который намеренно преувеличивал положение родосца Ментора и обесценивал царскую власть. Скептицизм Бриана приводит его к утверждению, что Ментор никогда не был главнокомандующим в Малой Азии, а общее руководство верхними сатрапиями, приписываемое Багою, также очень сомнительно³⁹. Между тем, как это вполне очевидно, по крайней мере, в случае Багоя едва ли можно усмотреть в сообщениях Диодора преувеличение, да и в отношении Ментора наблюдения Бриана выглядят довольно оригинальными, но не находящими какой-либо опоры в источниках. Другими словами, не существует данных в каких-либо источниках, опровергающих сведения Диодора.

Итак, Ментор умер ок. 340 г. до н.э.⁴⁰, очевидно, так и не сумев передать свои полномочия младшему брату. По крайней мере, Мемнон не фигурирует в качестве военачальника в первый год персидской войны Филиппа II, но был назначен в качестве такового только после воцарения Дария III в Пер-

---

³⁸ *Cawkwell G.L.* The Greek Wars. P. 204.

³⁹ *Briant P.* From Cyrus to Alexander. P. 775.

⁴⁰ Вопрос о дате смерти Мемнона спорный в историографии. Большинство исследователей относят его смерть к периоду после 340 г. (см. *Heckel W.* The Conquests of Alexander the Great. P. 56), но некоторые предлагают и более конкретные даты: 337 или даже 336 г. до н.э. (см. в пользу 337 г. до н.э.: *Ruzicka S.* A Note on Philip's Persian War. P. 85).

сии в 336 г. (Diod. XVII. 7. 2). Однако, даже и в этом случае Мемнон не «унаследовал» статус его брата, а довольствовался должностью командира наемников (Diod. XVII. 7. 2; Polyaeu. V. 44. 3). И только после битвы при Гранике Дарий назначил Мемнона главнокомандующим в Малой Азии – «военачальником малоазийского побережья» и «предводителем флота» (Diod. XVII. 23. 5–6, 29. 1; Arq. Anab. I. 20. 2; II. 1. 2). Таким образом, царь сосредоточил в руках брата Ментора сухопутное и морское командование, которым Мемнон обладал вплоть до своей смерти в 333 г. В связи с этим важно заметить то, что Мемнон, таким образом, приобрел положение, которое, во-первых, во многом было сравнимо с положением, которым обладал его старший брат Ментор почти десять лет ранее (мы не можем утверждать только с определенностью о том, имел ли Ментор права распоряжаться флотом, а Мемнон обладал ли статусом сатрапа), а, во-вторых, прежде такое положение было доступно только высокопоставленным персам, таким как Кир Младший, который был военачальником и сатрапом в конце Пелопоннесской войны.

Случайно ли это или вполне закономерно, что такие *homines novi* как Ментор и Мемнон достигают исключительных высот в Персидской империи? Может ли карьера братьев-родосцев свидетельствовать о процессе «интернационализации» политической элиты в Ахеменидской империи⁴¹, и если так, может ли считаться этот процесс характерной особенностью Персии или же указывает на кризисные явления в государстве Ахеменидов? Поставленные вопросы требуют дальнейшего исследования с привлечением других примеров высокого положения, которые занимали в Персии представители различных этнических и политических общностей. Что касается собственно Ментора, то перед нами беспрецедентный случай военно-политической карьеры грека в Ахеменидской империи, сопоставимый, в прочем, с последующей карьерой его брата Мемнона, но совершенно в иных политических условиях.

Список использованной литературы

- Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980.
 Маринович Л.П. Греческое наемничество IV в. до н.э. и кризис полиса. М., 1975.
 Рунг Э.В. Дипломатические отношения греков и Персии в 370-343 гг. до н.э. // Международные отношения и дипломатия в античности. Ч.2: Коллективная монография. Казань, 2002. С.114–140.
 Рунг Э.В. Афины и мятеж Аморгы // Studia Historica. 2005. Вып. 5. С. 23–36.
 Рунг Э.В. Афины, Александр Великий и Персия (Проблемы интерпретации IG. II². 356) // Политика, идеология, историописание в римско-эллинистическом мире / Материа-

⁴¹ Проблема в целом была поставлена Дж. Вайнбергом и рассматривалась на примере присутствия отдельных представителей египетского, греческого и еврейского происхождения среди «правлящей элиты» Ахеменидской империи (Weinberg J. The International Elite of the Achaemenid Empire: Reality and Fiction // Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft. 1999. Bd. 111. Ht. 4. P. 583–608).

лы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Фрэнка Уильяма Уолбанка (Казань, 9-11 декабря 2009 г.). Казань, 2009. С. 137–144.

Рунг Э.В. О договоре Филиппа II и Артаксеркса III Оха // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып.9. Спб., 2010. С. 61–74.

Рунг Э.В. IG. II². 356: Афины и Мемнон Родосский // Вопросы эпиграфики. М., 2011. Вып. 5. С. 192–206.

Рунг Э.В. О сатрапских династиях в Ахеменидской державе. Фарнакиды в Даскилии // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманит. науки, 2011. Т. 153, кн. 3. С. 87–94.

Рунг Э.В. Писсуфн и Афины: перипетии взаимоотношений // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып.10. СПб., 2011. С. 57–72.

Рунг Э.В. Артабаз, Ментор и Мемнон: семья персидских диссидентов // Средиземноморский мир в античную и средневековую эпохи: кросскультурные коммуникации в историческом пространстве и времени / XIII чтения памяти профессора Николая Петровича Соколова: Материалы международной научной конференции. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2012. С. 12–18.

Рунг Э.В. Персы в Афинах: поиски политического убежища // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2012. Т. 54. Кн. 3. С. 105–115.

Суриков И.Е. Знаменитый афиняне VI–V вв. до н.э. на территории Ахеменидской державы // Иран и античный мир: политическое, культурное и экономическое взаимодействие двух цивилизаций // Тезисы докладов международной научной конференции (Казань, 14–16 сентября 2011 г.). Казань, 2011. С. 37–38.

Barag D. The Effects of Tennes Rebellion on Palestine // BASOR. 1966. No. 183. P. 6–12.

Berthold R.M. Fourth Century Rhodes // Historia. 1980. Bd. 29. Ht.1. P. 32–49.

Berthold R.M. Rhodes in the Hellenistic Age. L., 1984.

Berve H. Das Alexanderreich auf prosopographischer Grundlage. München, 1926. Bd. 1.

Briant P. Dons de terres et de villes: l'Asie Mineure dans le contexte achéménide // REA. 1985. T. 87. P. 53–72.

Briant P. From Cyrus to Alexander. A History of the Persian Empire / tr. by P.T.Daniels. Winona Lake, Indiana, 2002.

Brunt P.A. Alexander, Barsine and Heracles // RFIC. 1975. Vol. 103. P. 22–34.

Buckler J. Philip II, the Greeks and the King 346–336 B.C. // ICS. 1994. Vol. 19. P. 99–122.

Burn A.R. Persia and the Greeks // CHI. 1985. Vol. 2. P. 292–391.

Carney E. Alexander and Persian Women // AJPh, 1996. Vol. 117. N 4. P. 563–583.

Carney E. Women in Alexander's Court // Brill's Companion to Alexander the Great. Leiden-Boston, 2003. P. 227–252,

Cauer F. Bagoas // RE. 1896. Bd. II. Sp. 277.

Cawkwell G.L. The Greek Wars. The Failure of Persia. Oxford, 2005.

Chroust A.-H. Aristotle and the Foreign Policy of Macedonia // RP. 1972. Vol. 34. № 3. P. 367–394.

Chroust A.-H. Aristotle's Sojourn in Assos // Historia. 1972. Bd. 21. H. 2. P. 170–176

- Dandamayev M.* Bagōas // *EIr.* 1988. Vol. III. Fasc. 4. P. 418–419.
- Elayi J.* The Phoenician Cities in the Persian Period // *JANES.* 1980. Vol. 12. P. 13–28.
- Heckel W.* Kalas son of Harpalos and Memnon's country // *Mnemosyne.* 1994. Vol. 47. Fc. 1. P. 93–95.
- Heckel W.* The Conquests of Alexander the Great. Cambridge, 2008.
- Hornblower S.* Mausolus. Oxford, 1982.
- Hornblower S.* Asia Minor // *CAH*². 1994. Vol. 6. P. 209–233.
- McCoy W.J.* Memnon of Rhodes at the Granicus // *AJPh.* 1989. Vol. 110. № 3. P. 413–433.
- Mildenberg L.* Artaxerxes III Ochus (358 – 338 B.C.). A Note on Maligned King // *ZDPV.* 1999. Bd. 115. H. 2. P. 201–227.
- Mitchell L.G.* Greek bearing gifts. The public use of private relationship in the Greek World, 435–323 BC. Cambridge, 1997.
- Moysey R.A.* Greek Relations with the Persian Satraps: 371–343 B.C.: PhD Diss. Princeton University, 1975.
- Moysey R.A.* Chares and Athenian Foreign Policy // *CJ.* 1985. Vol. 80. № 1. P. 221–227.
- Panovski S., Sarakinski V.* Memnon, the Strategist // *MHR.* 2011. Vol. 2. P. 7–27.
- Pareti L.* Per la storia di Alcune Dinastie greche dell' Asia Minore // *idem.* Studi Minori di storia antica. Roma, 1961. Vol.2. P. 259–277.
- Parke H.W.* Greek Mercenary Soldiers. From the Earliest Times to the Battle of Ipsus, Oxford, 1933.
- Radicke J.* Die Rede des Demosthenes für die Freiheit der Rhodier. Stuttgart, 1995.
- Rop J.* All the King's Greeks: Mercenaries, *Poleis* and Empire in the Fourth Century BCE. Diss. Pennsylvania State University, 2013.
- Ruzicka S.* A Note on Philip's Persian War // *AJAH.* 1985 [1993]. Vol. 10. № 1. P. 84–95.
- Ruzicka S.* Politics of a Persian Dynasty. The Hecatomnids in the Fourth Century B.C. Norman; L., 1992.
- Ruzicka S.* Trouble in the West: Egypt and the Persian Empire, 525–332 B.C. Oxford, 2012.
- Seibt G.F.* Griechische Söldner im Achaimenidenreich. Bonn, 1977.
- Strauss B.S.* Alexander: The military campaign // *Brill's Companion to Alexander the Great.* Leiden-Boston, 2003. P. 133–157.
- Trundle M.* Greek Mercenaries: From the Late Archaic Period to Alexander. L., 2004.
- Weinberg J.* The International Elite of the Achaemenid Empire: Reality and Fiction // *ZAW.* 1999. Bd. 111. Ht. 4. P. 583–608.
- Wormell D.E.* The Literary Tradition concerning Hermias of Atarneus // *YCS.* 1935. Vol. 5. P. 57–92.
- Worthington I.* Demosthenes of Athens and the Fall of Classical Greece. Oxford, 2013.

